

УДК 902/904

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА XVIII – НАЧ. XIX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК В Г. ЯКУТСКЕ)

Иванов Артем Анатольевич

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель: к.и.н., доцент Хабдулина М.К.

Известно, что на территории Северо-Востока Азии на стыке позднего средневековья и нового времени традиция создания керамических посуды сохранилась только у якутов, о чем свидетельствуют многочисленные этнографические работы [Йохансен 2008: 28, Маак 1887: 49, Миддендорф 1878: 777, Миллер 2009: 192, Серошевский 1993: 364 и т.д.]. Г.Ф. Миллер считал, что у якутов глиняная посуда сохранилась в силу того, что на территории Якутии можно найти множество месторождений глины. К тому же он сделал замечание, что на реках Яны, Индигирки и Колымы таких месторождений нет, и жители этих районов использовали металлические котлы [Миллер 2009: 192]. Эти три реки географически расположены в северной части Якутии и относятся к Арктике. В этих местах обнаружено гораздо меньше лепной керамики, чем в других частях Якутии. В округах Верхоянска и Среднеколымска; в Жиганском улусе; в поселениях по Оленеку, Хатанге, Анабару и т.д. не знают глиняные посуды. Они в повседневном обиходе используют исключительно медную и железную посуду [Серошевский 1993: 365]. Стоит сказать, что в первых русских поселениях (Алазейский и Стадухинский остроги) XVII-XVIII вв. на Северо-Востоке Якутии использовали гончарную керамику [Алексеев 1996: 38].

Если посмотреть на месторождения глины, то можно обнаружить, что район г. Якутска богат как крупными месторождениями глины, из которых сейчас известны Алааское (в 28 км севернее г. Якутска) и Мархинское (в 11 км к северо-западу от г. Якутска), так и небольшими залежами вдоль коренного берега р. Лены на протяжении всей долины Туймаада [Ушницкая, Местников 2021: 214].

Летом 2020 г. в г. Якутске Арктическим научно-исследовательским центром АН Республики Саха (Якутия) проводились спасательные работы на участке ул. Ярославского, дом 31. Руководил археологическими работами научный сотрудник АНИЦ АН РС(Я) Соловьёва Елена Николаевна. Необходимость провести спасательные работы связано с тем, что на данном участке планировалось строительства здания Арбитражного суда РС(Я). Данный участок представлял из себя археологический интерес тем, что он находился в исторической черте города. Предполагается, что эта местность в XVIII – нач. XIX вв. входила в окрестности «Города», окруженного рублеными стенами. Расширение города началось при воеводе Приклонском, затем в последующие годы расширение продолжалось [Попов 2005: 21]. В ходе работ заложена два раскопа и два шурфа общей площадью 262 м². Выяснилось, что памятник действительно является многослойным – зафиксировано 4 культурных горизонта с

временным диапазоном, который начинается с начала XVIII в. Подтверждением этому служат датирующие артефакты, такие как монеты. Подобные раскопки с такой же временной хронологией в Якутске проводились несколько раз М.В. Максимовой «Дом мещанки Сыроватской» и Е.А. Строговой «Логовая» на ул. Чернышевского и ул. Кулаковского соответственно [Максимова 2008, Строгова 2018]. В ходе раскопок зафиксировано обилие разнообразного археологического материала, среди которых разновременные монеты, берестяные и деревянные посуды, фрагменты изделий из керамики и стекла, изделия из рога и кости, ткани и кожи, металла и т.д.

В полученной коллекции артефактов керамика является наиболее массовым материалом. Однако стоит сказать, что реконструкция форм и декоров осложняется фрагментарностью керамики, что связано с особенностью мерзлотных почв Якутии. На данном памятнике керамика представлена 906 фрагментами, 820 из которых относятся к лепной.

Значительный интерес для изучения представляет лепная керамика, предварительно датированная XVIII – нач. XIX вв. Датировка находок пока носит предварительный характер, однако преждевременно можно назвать даты, опираясь на монеты, найденные в тех же культурных горизонтах, что и остальные артефакты. Керамика найдена в третьем и четвертом культурных горизонтах. Всю лепную керамику, исходя из функционального назначения, можно выделить как домашнюю утварь. На месте раскопок присутствовала и привозная гончарная керамика как поливная, так и не поливная. Согласно исследованиям вышеуказанных этнографов XVIII-XX вв. якуты не знали технологии создания гончарного круга. Об этом также говорят археологические разыскания, в которых не было найдено ни одного гончарного круга или даже ее деталей.

В описываемый период наиболее распространенной формой сосудов в якутской керамике был горшок *күөс*. По всей видимости, эти горшки служили для кипячения молока. По своей форме они за малым исключением повторяли формы больших горшков. Малые горшки обычно орнаментированы богаче, нежели большие [Прыткова 1955: 151].

Среди черепков лепной керамики встречаются: развалы сосудов, венчики, донца, придонные части, тулова, шейки, ручки, ножки.

Основой создания формовочных масс служил такой пластичный материал как глина. Визуально удалось определить примеси в формовочной массе, выступавшие в виде органических и неорганических добавок: разнозернистый песок, дресва, шамот и древесная зола. Размеры этих включений варьируются от 1 до 9 мм. К сожалению, петрографический анализ керамики не проводился. Связано это, прежде всего, с условиями соблюдения правил против борьбы с COVID-19, что, в свою очередь, мешало провести тщательные камеральные работы.

Гончарное дело у якутов было довольно хорошо развито. К примеру, намские якуты разыскивали в горных долинах красную глину для будущего сосуда. Мастер, получив нужные ингредиенты, начинает приступать к формовке сосуда ручным лепным способом [Серошевский, 1993: 364].

В ходе камеральных работ удалось апплицировать пять развалов сосуда и выявить их размеры, а также представить назначения и функциональные особенности. К сожалению, далеко не все фрагменты удалось апплицировать, даже явно принадлежащие одному сосуду.

Преобладающая часть венчиков образованы путем отгибания верхней части наружу, реже встречаются прямые. Срезы венчиков имеют округлую и/или прямоугольную форму. К тому же встречаются венчики, утолщенные дополнительным налетом, подтверждением чего служат характерные растрескивания на изломе керамики. Венчики делались из отдельного кусочка глины, скатанного в виде валика, который с помощью лопаточки оформляется в трехгранный [Прыткова, 1955: 152].

Исходя из имеющейся коллекции донцев лепной керамики, можно утверждать, что начини изготавливались по двум принципам: донной и донно-емкостной. Об этом

свидетельствуют характерные следы тресканья на местах соединения ленты дна сосуда с придонной частью. Углы при переходе от тулова к донцу варьируются от 115° до 135°.

Внешняя поверхность черепков красновато-розовая, светло- и черно-коричневая, реже встречаются монотонные цвета: серая и черная. В Якутии обжиг традиционно производили в домашних печах или горнах ямного типа и кострах с невысокой нерегулируемой температурой.

Формовка сосудов производилась ручным способом. По всей видимости, применялась техника выколачивания, о чем свидетельствуют штрихи обработки ударно-прессующим инструментом на гладкой поверхности сосудов. На памятнике Ярославского-31 найдено два костяных инструмента, имеющие вид лопатки. Возможно, именно этими инструментами гончары придавали форму будущим сосудам, выколачивая мокрые стенки

В подавляющем большинстве лепная керамика не имеет орнамента, но встречаются черепки с характерным якутским орнаментом. Орнамент представлен следующими способами нанесения: штампование, отступление, налепы, насекание, прочерчивание. Штампование характерно для подавляющего большинства декорированных сосудов, однако нередко встречаются черепки с комбинированными орнаментами. Практически во всех сосудах орнамент нанесен в верхней части (верхней части или верхней половине от максимального диаметра тулова сосуда).

Встречаются орнаменты, сделанные штампом в виде 8-образной формы с рассечением в нижней части, прямоугольных и округлых вдавлений (полых и сплошных), Х-образных крестиков, прямоугольных, двухчастных, трехчастных, квадратных и округлых форм.

Декорирование отступанием, так называемый «елочный орнамент», встречается на нескольких фрагментах глиняной посуды. Данный тип орнамента встречается, в основном, на шейках сосудов, а иногда в комбинации с налепными валиками.

Наибольший интерес представляет арочный орнамент, считающийся самым типичным якутским (рис. 1). Данный тип орнамента встречается практически во всех якутских женских погребениях и жилищах, относящиеся к Кулун-атахской культуре. Считается, что арочный орнамент наносился путем прочерчивания ногтем или острым предметом (например, ножом) [Гоголев 1990: 93].

На памятнике Ярославского-31 выделяются из коллекции две керамические ножи. Р.К. Маак в своей работе говорит, что вверх по Лене вплоть до самого Якутска встречал горшки на трех ножках, называемые «атахтаах багальчах», которые обычно употребляются вместо чугунного котла для варки пищи [Маак 1887: 49].

Таким образом, на основе анализа имеющейся коллекции лепной керамики с памятника Ярославского-31 можно сказать, что она является наиболее распространенной и выделяемой из всей коллекции. Лепная керамика г. Якутска – продукция местного производства. Опираясь на черепки, можно предположить, что они являются фрагментами домашней утвари, о чем к тому же свидетельствуют апплицированные фрагменты. Орнамент, по всей видимости, перенимался от ранних якутов, относящихся к Кулун-атахской культуре. Подобная лепная керамика г. Якутска встречается и в других археологических памятниках аналогичного периода.

Список использованных источников

1. Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на Северо-Востоке Якутии. / А.Н. Алексеев; РАН Сиб. отд-ние Ин-т археологии и этнографии; Отв. ред. В.Е. Ларичев. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. – с. 38
2. Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV-XVIII вв.) – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1990. – с. 92-98.
3. Йохансен Улла Орнаментальное искусство якутов: истор.-этногр. исслед. / Улла Йохансен / М-во культ. и духовн. развития Республики Саха (Якутия); [отв. ред. М. Ахметова, пер. с нем. С.И. Петровой]. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2008. – с. 28

4. Маак Р.К. Виллюйский округ Якутской области, ч. 1, 1 изд., – СПб.: изд-во, 1887. – с. 49
5. Миддендорф А.Ф. Коренные жители Сибири Ч.2. отдел VI. – Типография Академии наук. – СПб., - 1878. – с. 777
6. Миллер Г.Ф. Описание сибирских народов / Изд. А.Х. Элерт, В. Хинтцше / Пер. с нем. А.Х. Элерт. М.: Памятники исторической мысли, 2009. – с. 192.
7. Попов Г.А. Т.3: История города Якутска: 1632-1917 : [краткие очерки] / [сост. и отв. ред.: к.и.н. Л.Н. Жукова, к.филос.н. В.Г. Скрипин, к.и.н. Е.П. Антонов]. Якут. гос. ун-т – Якутск, 2005 – с. 312.
8. Прыткова Н.Ф. Глиняная посуда якутов. СМАЭ, т. XVI, М.–Л.: изд-во, 1955. с. 147-164.
9. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования Т.1. – 2-е изд., – М.: изд-во, 1993. – с. 363-366.
10. Ушницкая Н.Н., Местников А.Е. Глинистое сырье Якутии для производства керамических изделий // Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции «Fundamental and applied approaches to solving scientific problems» (21 декабря 2021 г., г. УФА. / Отв. Редактор: Халиков А.Р. – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки – 2021. – с. 212-217
11. Максимова М.В. Отчет о работе Городского отряда археологической экспедиции ЯГУ на территории г. Якутска Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2007 г. – Якутск // Архив ИА РАН. Ф-1. Р.-1. № 43371, 116 с.
12. Строгова Е.А. Отчет о проведении Городским отрядом археологической экспедиции ИГИиПМНС СО РАН охранно-спасательных раскопок на выявленном объекте культурного наследия «Логовая», расположенном в квартале «В» г. Якутска Республики Саха (Якутия) в полевой сезон 2017 г. Отраслевой архив ИГИиПМНС СО РАН, 169 с.